

Фоновая композиция: Bob Bradley & Thomas Balmforth & Chris Egan - Moment Of Reflection – Страх перед счастьем...

* * *

Оказаться в системе, не отмеченной ни на одной из галактических карт, стало нетривиальной задачей. Маяк переброски сперва не отвечал на запрос, но после очередной попытки отчего-то показал зеленый свет. Создалось ощущение, что некто любезно открыл проход с другой стороны.

Когда «Проблеск» совершил квантовый прыжок, меня выбросило из гипер-тоннеля прямо посреди укрытой от взора мира нефритовой туманности, чьи изменчивые облака окутывали немисливо огромную алую звезду, дремлющую внутри ионизированной бури.

Пролетая по «безопасной» тропе, я старался не отклоняться от присланных координат, ведь одна ошибка могла означать контакт с молниями, испепеляющими всё живое даже сквозь щиты.

И вот маяки закончились, а я оказался в чертогах, воистину потрясающих воображение обычного наемника.

Посреди ока стихии возвышались три извергающих пепел и мглу производственных шпиля, меж которых дремало олицетворение первородного ужаса и трепета – монстр, подобного которому я еще никогда не видел, но знал, что они существуют.

Огромный шестиугольник конструкта, растянутый на три километра вдоль и на пятьсот метров шири и высоту, был отмечен серо-желтыми красками. Матовые ромбы брони его корпуса поглощали свет, переливалась золотистой энергией в местах стыков, словно чешуя дракона из сказаний, пришедших к нам со старой Земли. Финальным же мазком сей картины служили три артиллерийские гаубицы, что возвышались по краям «хребта» чудовища. Их мощи могло хватить для инициализации похорон целой станции, и еще бы осталось.

Это было поистине неповторимо. Скрытый в тенях далекого клочка пространства... согреваемый звездой без имени... видел сны экспериментальный тяжелый Имперский дредноут. О подпольном создании подобных колоссов ходили самые разные слухи, но лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать.

Великолепие рукотворного бога смерти от мира машин ввергло меня в шок, а когда приплюснутая к конструкции треугольная рубка сверкнула сенсорной полосой, дабы понять, что за надоедливая мошкара мешает ему наслаждаться безмятежным спокойствием, я от неожиданности чуть в производственный шпиль мордой не зарулил.

На данном этапе вокруг дредноута все было застроено скелетом импровизированных «лесов», там же копошились и сферы рабочих дронов, которые проводили замеры и корректировку,

постепенно довершая свою работу. Основная структура была почти готова, не хватало лишь нескольких деталей на носу и кожухе вокруг кормы.

— Дружище! А вот и ты! Знал, что придешь! Лети пря-я-ямо к тем сияющим барьерам, что по бортам от корабля. Это входы в ангар. Свободного места в нем сейчас завались! — связавшись со мной по закрытой частоте, Томас звучал максимально удовлетворенно.

Не теряя времени, я внемлил совету ученого и плавно пролетел сквозь вуаль энергии. «Проблеск» продул трастеры и развернулся, садясь на специально отведенную для этого круглую антигравитационную слот-платформу.

Спустя считанные секунды я выключил двигатели и открыл кабину, обнаружив на трапе ехидную морду в роговых очках.

— Как тебе наша обитель? — спросил он, ожидая пока я вывалюсь из кокпита.

— Наша?.. — скривившись, я осмотрел незнакомую местность. Нутро дредноута, казалось, чересчур минималистично исполненным. По неизвестной причине мне тут же захотелось его облагородить, желательно черной краской и золотом.

— Ну, да! Теперь это и твой корабль! Все бумаги уже подписаны! Бюрократией я занялся сам! Поэтому отныне ты являешься полноправным Капитаном этого «бога смерти от мира машин»!!! — Томас показал большой палец, будто бы прочитав мои мысли.

— А, капитаном... СТОП, ЧТО?! — если бы я стоял не рядом с «Проблеском», то уже бы рухнул на пол от удивления.

— Именно такой реакции я и ждал! Ну что же, пойдем, ты осмотришься, а я расскажу о том, что будет дальше!.. — подождав пока я переборю ахуй, Томас пошел вперед, не замолкая ни на секунду,

— Вообще, я долго искал подходящего кандидата на роль... Капитана... нелегально... что хорошо складывается с сутью наемников, тем более безработных, у которых нет обязательств перед сверхдержавами! — непринужденный тон ученого отражался эхом от стен огромного помещения, умножаясь десятки раз,

— Но все оказалось гораздо чуть сложнее. Команда — это одно, а доверенный пастырь — другое! Опытный человек вроде тебя подходит для того, чтобы вести за собой остальных! И дело не только в том, что ты хороший стратег... Понимаешь, нечто выделяет тебя на фоне стада... Ты верен своим идеям... Ты убивал ради них... Ты никогда не предавал их и не предашь... Не позволишь власти извратить тебя... Не потеряешь стержень, что бы ни случилось... Ты всегда выберешь правильно... Это... достойно восхищения! — с каждым его словом по моей коже все сильнее бегали мурашки, но ученый быстро это понял и заговорил более дружелюбно, срывая при этом покровы,

— Да... я знаю о тебе всё... — сказал он, ехидно улыбаясь,

— Абсолютно всё... Ты хотел стать капитаном, неоднократно. Но тебя отвергали, тесты профпригодности были сфабрикованы. А знаешь почему? Да потому что ты чересчур «святой» для должности, где нужно утопить руки в крови! Я считаю тех, кто тебя отверг – крестинами! Для того чтобы руководить, нужно не желание достичь цели любыми способами, а умение остаться при этом собой... — ученый остановился, обернувшись ко мне,

— За такими как ты, будущее! Поверь... Я не дам тебе стать очередным расходным материалом в этой войне... Так что не будь букой и прими свою судьбу! Ты станешь тем, о ком узнает весь мир! Это я тебе гарантирую! — он поправил очки, посмотрев мне в глаза,

— А теперь, позволь проводить Капитана в его апартаменты!

* * *

Пройдясь по многим закоулкам дредноута, мы-таки пришли в каюту главнокомандующего, чей вакуумный шлюз был совсем новенький и отсвечивал глянцевым металлом покрытия.

Томас, похлопал меня по плечу и встал в дверном проеме:

— Отныне всё здесь безраздельно принадлежит тебе! Помещение конечно малость стерильное, но ничего! Это проблема решаемая! — Габриэль было развернулся, но внезапно спохватился, добавив еще кое-что,

— А, и пока не забыл! Как ты мог заметить, в экипаже отсутствуют некоторые важные лица... Место главного инженера занял я, но остальные ключевые «слоты» пустуют, поэтому даю тебе время на то, чтобы выбрать себе доверенных людей. «Шторм» переживает кризис кадров, так что уверен, пару человек ты отроешь! — выйдя из каюты, изыскатель направился восвояси.

Белый халат Томаса, развивающийся в такт эху шагов, был последним, что я увидел, прежде чем бронестворки закрылись, оставив меня одного. Пытаясь уложить всё в голове, я плюхнулся на кровать, ощущая страх, недоумение и, как ни странно, радость.

Габриэль сказал правду, капитанской обители требовалось немного «финальных штрихов», ведь кроме металла стен, окрашенных в приятные блекло-красные тона, из мебели тут был только шкафчик и журнальный стол с аппаратурой для выхода в экстранет. Главной же достопримечательностью бесспорно являлся огромный экран с видом на бездну космоса.

— Пару человек, говоришь... — основной моей проблемой являлось не нахождение добровольцев, а взаимодействие с ними. Я от природы ненавидел заводить новые знакомства, поэтому за сотисы шатания в поисках «философского камня» – то бишь полной херни, хорошо узнал лишь одного человека.

Выбор был сделан. Несложно догадаться, что раз когда-то Она была капитаном, то и опыта у нее было намного больше моего. Оставалось сделать всего лишь один... единственный... шаг...

Вскочив словно после ночного кошмара, я принялся нервно бродить по каюте, ведя счет упавшим на пол каплям проступившего пота. Секунды сменяли другие, терморегуляция практически вышла из-под контроля, но рыцарь печального образа все же смог взять себя в руки и позвонил по заветному номеру.

— П-привет!.. Н-н-надеюсь, ты не занята... У меня тут небольшая просьба... образовалась... и я... это... решил, что сейчас самое время использовать то твое обещание... Короче говоря, дело очень срочное!.. Мы не могли бы встретиться и обсудить всё лично?.. — в голове тут же помутнело, потому как девушка ответила моментально, но она была единственным человеком, к которому я в принципе мог обратиться.

— А? С чего вдруг ты об этом вспомнил... Ну ладно, как насчет кофейни на станции, или лучше пойти в парк... там тихо, можно спокойно посидеть и поговорить... — Мако несколько раз зевнула, отчего я почувствовал себя последней скотиной, ведь наверняка разбудил ее.

— НЕТ!!! — отрезал я, старясь не свалиться на стоящий рядом пустой стол,

— Там слишком людно!!! Я приеду к тебе!.. Поговорим с глазу на глаз!..

— ...! Стой! Это как-то неожиданно!.. Я... э... — голос в трубке в одночасье затих.

— Уже вылетаю, через полчаса буду на месте!! — не в состоянии связать больше ни единой мысли, я оборвал связь и выбежал из каюты подобно спринтеру. Неужели тогда я впервые пригласил девушку на деловую встречу?.. Возможно... хотя, маловероятно...

* * *

И вот я уже бреду по станции, минуя узкие дорожки небольшого жилого отсека близ силового поля. Абсолютно очевидно, что вид на космос оттуда открывался отличный, но вот иные аспекты не особо радовали.

Однотипные кубы слот-квартир предстали сотней башен, а мосты безлюдных коннекторов казались паутиной огромного существа, чьи верхние нити буквально утопали в облаках плотного смога, окончательно теряясь ближе к краю небесного купола. Рукотворность этих структур подтверждалась лишь отблесками светлого материала, из которого строили все Имперские станции, в остальном же они казались монументальным изваянием машинного разума.

Бесследно согнуть тут было что шевроны оторвать.

Всматриваясь в руны, выбитые на материале, я остановился рядом с одной из десятков идентичных гермо-дверей и, еще раз сверившись с картой местности, нажал на омни-панель возле шлюза. Ответа почему-то не последовало.

Немного помявшись, я провел рукой по панели еще раз, уже в более грубом формате. К моему сожалению, эту попытку тоже поглотила громогласная тишина.

Время шло. Напряжение нарастало. В голову лезли мысли об ошибке в координатах. Но, когда ложная картина происходящего практически сложилась, внутри помещения раздался грохот, такой словно упало что-то тяжелое.

— Мако!!! С тобой там все в порядке?!.. Я сейчас!!! — скованный цепями страха, я приложил ладонь к панели и мгновенно взломал командную консоль.

Мы – Храмовники Эквистелла, аугментировали свои тела практически с самого рождения. Подобно амальгаме, наши бионические тела могли легко слиться с сутью более слабых механизмов и подчинить их волю себе. Особенно это хорошо синергировало с консерватизмом Ординатума, алгоритмы шифрования которого казались проще игры в крестики-нолики.

Как только дверь открылась, я вихрем ворвался в помещение и почти выхватил кинжал «Хоузикар», но скорая оценка ситуации заставила повременить с боевыми действиями.

Растрепанная девушка, лежа на полу, пыталась стряхнуть с себя упавшие со стеллажа предметы: книги, статуэтки, пару странных трофеев и еще много всего. Она явно намеревалась достать что-то с верхних полок, но конструкт слетел с опор и рухнул вниз.

— Мако... С тобой все хорошо?!.. Ничего не ушибла?!.. Давай помогу подняться!!! — к сожалению, мой рыцарский аспект не принял во внимание характеристику удачи. Наклонившись, я поскользнулся о воду, что наверно вылилась из какой-то вазы, после чего благополучно сместил центр тяжести и грохнулся на девушку сверху.

— ИДИОТ!!! Ты мне ребра чуть не сломал! Слезь с меня! — взгляд Мако переполняли эмоции, она была в ярости, и я отлично это видел, учитывая мизерность расстояния между нами,

— Кто вообще просил тебя сюда вламываться?! Звонишь, хотя до этого столько времени не давал о себе знать! Требуешь встретиться, а теперь еще... и... ЭТО!!! КРЕТИН!!! — когда горячее закончилось, пламя довольно быстро потухло – Мако перешла в режим смущения.

— Прости... Я услышал крик... а потом... потом... — находясь критически близко к девушке, одетой в одну шелковую рубашку и миниатюрные шортики, я испытывал вполне объяснимый, но оттого не менее экзотический букет эмоций. Только теперь стало ясно, что Мако явно была не готова к гостям, поэтому впопыхах наделала глупостей.

Вокруг в целом было довольно неухоженно. Коридор, в котором мы находились, плавно переходил в гостиную, где повсюду валялись немногочисленные сух-пайки и прочая дребедень, — судя по всему, Мако вела «холостяцкий» образ жизни.

Еще немного подождав, пока кто-то сделает первый ход, мы все-таки поднялись, причем одновременно. Не зная, куда себя девать, я попытался не позволить пронзительному взгляду Мако прожечь во мне дыру.

— И чтобы больше такого никогда не было... — сложив руки на груди, она тяжело вздохнула.

— И не будет!.. Ведь моя просьба предполагает последующее... Кхм... сожительство... Извини, что так неожиданно, но не хотела бы ты полететь вместе со мной?.. — я воспрянул духом и протянул удивленно моргающей девушке руку в жесте рыцарской вежливости.

— Куда? Зачем? Вот так сразу?! ЧЕГО?!? — она пошатнулась, чуть не упав вновь.

— Мне нужно, чтобы ты стала моим старпомом!.. — я схватил её за приятную на ощупь ладонь и помог удержать равновесие.

— А, старпомом... Стоп... Каким еще старпомом?! — судя по всему, Мако явно не это хотела услышать.

— Моим, как я и сказал... Понимаешь... Мне больше не к кому обратиться... После нашего выхода из корпорации я потерял все имеющиеся связи... Ты осталась единственным человеком, с которым я... разговариваю... и кому... могу доверять... — это было чистой правдой.

— Старпомом где? — девушка сделала недовольное лицо, параллельно складывая упавшие вещи обратно на полки.

— Точно... Я должен всё рассказать и еще раз извиниться... — и я рассказал, пытаюсь не упускать ни единой детали.

Повесть была о том, как один наемник не мог сделать свой выбор. О том, как он потерял искомую суть и долгое время собирал себя воедино. О том, как благодаря экстравагантной личности, наемник стал настоящим Капитаном. Но Капитан ничто без своей команды, и посему он обратился за помощью, желая рискнуть и... сделать шаг навстречу своей мечте...

Сидящая рядом особа слушала очень внимательно, лишь изредка кивая и задавая наводящие вопросы. Так пролетело довольно много времени, купола станции успели потемнеть, предвещая скорый комендантский час.

* * *

По завершению дискуссии в одни ворота, мы переместились с коридора на диван. Освещающий тусклую комнату экран транслировал новостную программу, а тишина слишком сильно затянулась. Набравшись смелости, я не выдержал и таки задал решающий вопрос:

— Так что скажешь?.. Поможешь мне справиться с непосильной ношей?.. Будет страшно вато оставаться наедине с тем ученым... уж больно много он от меня хочет... — мне хотелось поскорее что-то решить, так как я и без того злоупотребил гостеприимством девушки.

— Эх... Я отвечу на твой вопрос... Но сперва, ты должен ответить на мой... — Мако положила свою руку поверх моей,

— Скажи... Что я для тебя значу?.. — в её взгляде читался неподдельный интерес, вызвавший у меня кратковременный приступ системной перезагрузки.

— Очевидно же!.. Ты мой единственный друг... Рядом с тобой я могу быть самым собой, не боясь, что меня неправильно поймут... А еще ты первоклассный капитан и прирожденный лидер... Ты бы столько могла меня научить... и... Прости... я сожалею, что не выходил на связь так долго, просто... У меня действительно... были... причины... — слова неожиданно закончились, словно лента у кинетического оружия.

— ... — до этого момента Мако лишь моргала, не прерывая монолог.

От подобной реакции, мои нервы ушли пройтись:

— Ну что ты молчишь?!.. Я в курсе, что всё это отговорки!!! Знаю, что я трус!!! Знаю, что в упор игнорирую предпосылки!!! Что бегу от любого риска... Но пойми, иногда ты смотришь на мир и думаешь: а мне ли все это?!.. Может я недостоин?!.. Может, если поверю, что всё это реально... оно испарится... как сон...

— Кретин... И это всё, что ты можешь сказать?.. Неужели ты действительно неспособен отличить реальность от фантазии и перестать придумывать для себя оправдания?.. Просто немыслимо... — её взгляд потускнел и потерял искру человечности.

Когда Мако сжала мою руку сильнее и безэмоционально откинулась на диване, атмосфера ощутимо накалилась. Девушка уже и не знала, как намекнуть попрозрачнее, больше ей хотелось просто врезать недалекому типу рядом.

— Ладно... я знаю, что именно ты хочешь услышать... Но, прежде чем произнести эти слова... я должен... убедиться... в правильности решения... Ну, в смысле... мое мировоззрение... оно... отличается от... эм... да... — система встроенного термоконтроля не справлялась с нагрузкой.

— То есть тебе нужны только голые факты? — она вздохнула, наблюдая, как рыцарь печального образа готовится упасть в обморок, хотя в сидячем положении это было сделать сложновато,

— Угораздило же влюбиться в такого идиота...

— Вообще-то, мой уровень интеллекта выше сред... — собеседница вынудила печального рыцаря захлопнуться, впившись в его губы своими.

Внезапно все насущные проблемы, непобедимые страхи и призрачные переживания исчезли, будто бы их и не было вовсе. В сознании осталось место лишь для одного чувства, красоту которого невозможно описать.

Заминка в работе действительности длилась довольно долго, но времени я не считал, точнее не хотел считать, предпочитая наслаждаться непревзойдённым душевным спокойствием. Таков был мой первый поцелуй, первый миг избавления.

— Теперь тебе достаточно доказательств? Больше не будешь от меня прятаться за идиотскими предложениями? — Мако отстранилась и облизнула губы. В полу-прищуренных глазах нависшей надо мной девушки-хищника теперь горел неподдельный азарт, а обнажающая резцы ухмылка, напоминала акулю.

— Не буду... Я тебя понял... — мой разум сдал рабочий пропуск на проходной, закинул на плечи пальто и пошел бухать в ближайший бар, приняв приглашение действительности. В это время логика пыталась заставить взгляд вспомнить, что в таких ситуациях смотрят в глаза, а не на... хм... «декольте»... Но, тот с ходу дал ей в рыло и занялся своим делом, безраздельно перескакивая с одной округлой формы на другую.

— Вот и славненько, а теперь ты должен сказать... — тихо и нежно прошептала Мако мне на ухо, давая ощутить свой пьянящий аромат.

— Сказать что?... — на тот момент я уже давно забыл, зачем и как существую.

— Что-что?!.. То, что ты идиот, я и так знаю!.. Говори, давай, ты знаешь!! — внезапно она отвесила мне подзатыльник и нахмурилась.

Скривившись так, будто бы меня начали топить в цистерне с цитрусовым соком, я попытался возобновить активность сознания, но оно яростно сопротивлялось воле владельца, словно тот не фразу хотел произнести, а намеревался издать предсмертный хрип и взорваться. Но, чувства все же победили страх, изменив мою судьбу навеки.

— Я... люблю тебя... Мако... всем своим синтетическим сердцем... — буквально каждая руна давалась с неопишуемым трудом, но даже так, я вложил в эти слова не просто эмоции, но грани собственной души, связав её нити с иной.

— Видишь? Не так страшно! — практически ликуя, выпалила Мако,

— И да, я согласна побыть твоим старпомом!.. Дисциплину на корабле я возьму на себя, Капитан... — вкус её губ вновь затмил мироздание. К слову, этот конкретный промежуток сильно преодолел прошлый в плане времени, насколько я помню...

Не сложно догадаться, что путешествие обратно к кораблю пришлось временно отложить...
Обстоятельства настояли, чтобы это время мы провели вместе...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654301>